

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-578-594

ОБЕСПЕЧЕНИЕ БРИТАНСКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОТ Д. КЭМЕРОНА К Т. МЭЙ: СТРАТЕГИИ И РЕАЛИИ

А.С. Климова

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
Ломоносовский проспект, 27/4, 19234, Москва, Россия

В последние годы обеспечение национальной безопасности Великобритании становится особенно актуальным и трудным делом. В данной статье ставится задача проанализировать, какие основные цели в сфере обеспечения национальной безопасности были актуальны в британских стратегических документах — в частности, Стратегиях национальной безопасности 2010 и 2015 гг. и сопутствующих им обзорах в сфере обороны и нацбезопасности, какими методами планировалось их достигать и каких успехов удалось достичь в реальности. Помимо научной литературы, анализируются официальные правительственные документы в сфере национальной безопасности и обороны, принятые в последние годы, а также значимые материалы ведущих британских «мозговых центров» и британских СМИ. В статье рассмотрено, к каким практическим результатам привели действия правительства Д. Кэмерона по основным направлениям национальной безопасности: борьбы с терроризмом, вооруженными конфликтами и нестабильностью за рубежом, кибертерроризмом.

В связи с результатами референдума о членстве страны в ЕС Великобритания оказалась погружена в перипетии выстраивания совершенно иной парадигмы отношений с Евросоюзом, в собственные внутривластные проблемы, и вопросы содействия международной безопасности и через нее обеспечения собственной отошли на второй план. В то же время сохраняется преемственность в политике национальной безопасности в плане ответа на основные угрозы. Вместе с тем при Т. Мэй угроза терроризма, общая для всей Европы и даже для мира, приобрела для Британии большую актуальность. Это скорее всего потребует от правительства Мэй изменения курса, возможно, и переписывания самой стратегии обеспечения национальной безопасности, а также принятия ряда непопулярных, жестких мер.

В течение 2015—2020 гг. рисками первого уровня для Великобритании являются терроризм (ИГ, «Аль-Каида»), а также киберугрозы, международные военные конфликты, пандемии и природные риски. В долгосрочной перспективе основными факторами риска являются изменения геополитического и глобального экономического контекста. Изменение климата также становится риском для Соединенного Королевства, и с 2035 года оно будет оказывать наибольшее влияние на национальную безопасность.

Ключевые слова: Великобритания, национальная безопасность, Т. Мэй, Д. Кэмерон, стратегия национальной безопасности, внешние вызовы

Обеспечение национальной безопасности является одним из главных приоритетов для любого британского правительства. Однако в последние годы эта проблема становится особенно актуальной и трудной.

В данной статье ставится задача проанализировать, какие основные цели в сфере обеспечения национальной безопасности были в британских стратегических документах — в частности, Стратегиях национальной безопасности 2010

и 2015 гг. и сопутствующих им обзорах в сфере обороны и нацбезопасности, какими методами планировалось их достигать и каких успехов удалось достичь в реальности. Помимо научной литературы анализируются официальные правительственные документы в сфере национальной безопасности и обороны, принятые в последние годы, а также значимые материалы ведущих британских «мозговых центров» и британских СМИ.

Необходимо рассмотреть, к каким практическим результатам привели действия правительства Д. Кэмерона по преодолению основных вызовов национальной безопасности: борьбы с терроризмом, вооруженными конфликтами и нестабильностью за рубежом, кибертерроризмом. Коалиционное правительство Д. Кэмерона, сформированное в мае 2010 г. консерваторами и либерал-демократами, стремилось разработать новые концептуальные подходы в сфере обеспечения национальной безопасности, а также в области внешней и оборонной политики. Делать это пришлось на фоне осуществления масштабных сокращений финансирования и численности вооруженных сил в условиях кризиса, а также решения проблем, связанных с британским участием в операциях в Афганистане, Ливии, Ираке.

В период работы правительства Д. Кэмерона был принят ряд основополагающих документов в сфере безопасности, включая Стратегию национальной безопасности 2010 г. и Стратегический обзор в сфере безопасности и обороны 2010 г. Сама Стратегия национальной безопасности 2010 г. и детализирующий ее обзор были критически охарактеризованы многими экспертами [6].

Однако принятие Стратегии положило начало длительному и сложному процессу переоценки британских стратегических ресурсов и возможностей в сфере обеспечения национальной безопасности, что было, безусловно, необходимо руководству страны. Первое новшество Д. Кэмерона в сфере национальной безопасности состояло в том, чтобы объединить все вовлеченные в ее обеспечение структуры. С этой целью в первый день работы нового правительства был создан Совет национальной безопасности, а также назначен советник по национальной безопасности.

Было уделено гораздо больше внимания выявлению возникающих рисков в самой Великобритании и за рубежом и борьбе с ними до того, как они станут полномасштабными кризисами. В стратегии 2010 г. решения о будущем вооруженных сил справедливо получили наибольшее внимание.

К проблемам, с которыми пришлось столкнуться правительству Д. Кэмерона, можно отнести в первую очередь состояние оборонного бюджета.

Д. Кэмерон унаследовал финансовые проблемы, а именно значительный долг, оставшийся от лейбористов. Экономические показатели Великобритании периода работы коалиционного правительства с мая 2010 г. по 2015 г. были достаточно скоромными. Экономика едва оправилась от глубокой рецессии, высокой безработицы и большого дефицита бюджета, но в то же время имелись и предпосылки экономического подъема, поскольку существовал ряд неиспользованных возможностей для экономического роста. Национальная безопасность зависит от экономической безопасности, поэтому укрепление экономики также являлось приоритетом для Д. Кэмерона.

Сокращение бюджета повлияло на реформирование британской армии. В период с 2010 по 2015 гг. коалиционное правительство сократило оборонный бюджет на 19% процентов, что ослабило британские оборонные возможности и ухудшило способность страны осуществлять политическую власть. В 2015 г. правительство объявило, что Британия будет в соответствии с требованиями НАТО выделять два процента национального дохода на оборону в течение всего следующего десятилетия. По данным министерства обороны Великобритании, реализация стратегии «Армия 2020» должна обеспечить лидерство британской армии в своем классе и позволить ей лучше отвечать на грядущие вызовы безопасности.

После очередных выборов при новом правительстве Кэмерона была принята новая Стратегия обороны и безопасности 2015 г., в которой задачи были обозначены по-другому. Были определены три основные направления работы: противостояние терроризму, противостояние кибертерроризму и обеспечение экономической безопасности. В Стратегии прописано увеличение расходов на обеспечение национальной безопасности до 2025 г. Такое решение объяснялось ростом угрозы терроризма и нестабильностью на Ближнем Востоке, ИГ, конфликтом на Украине, угрозами кибератак и пандемий. При неопределенном состоянии международной обстановки на первый план вышло сдерживание угроз со стороны других государств и борьба с терроризмом.

Таким образом, главным достижением того периода стало то, что Стратегический обзор в сфере обороны и безопасности 2010 г. определил, как Великобритания намерена разобраться с проблемами, которые правительство Д. Кэмерона унаследовало от предшественников. Стратегия национальной безопасности и Стратегический обзор в сфере обороны и безопасности 2010 г. знаменовали собой шаг в сторону увеличения способности Великобритании защищать свою безопасность и продвигать интересы на международной арене.

Основное внимание двух кабинетов Д. Кэмерона сфокусировалось на растущих угрозах со стороны ИГИЛ, на кибератаках, число которых за последние годы значительно возросло, а также на факторах нестабильности на Ближнем Востоке, перипетиях кризиса в отношениях России и Украины, на работе по снижению рисков пандемий, что было вызвано борьбой с лихорадкой Эбола в Западной Африке, в которой принимали участие и британские специалисты [13]. Великобритания предоставила 427 миллионов фунтов в качестве помощи при борьбе в Эболой в Сьерра Леоне. Был применен комплексный ряд мер по борьбе с эпидемией. Меры включали протестированные Национальной службой здравоохранения системы для борьбы с инфекционными заболеваниями, скрининг в аэропортах Хитроу и Гэтвик. Непосредственно в Африке помощь оказывалась совместно с Организацией Объединенных Наций, Всемирной организацией здравоохранения и более широким международным сообществом. Прямая поддержка Великобритании включала медицинскую помощь Красному Кресту и Всемирной организации здравоохранения, предоставление более 1400 лечебно-изоляционных кроватей, строительство 6 лечебных центров, обучение более 4000 медицинских работников

и т.д. Если речь идет о военной помощи, то это направление 750 военнослужащих для оказания материально-технической поддержки и развертывание военно-морского судна Аргус.

Основным моментом политики Великобритании в сфере безопасности является ее участие в военной операции в Ливии в 2011 г. Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1973, после чего Великобритания нанесла ряд ударов с помощью авиации для поддержки оппозиции («Эллами»). Нужно отметить и операцию «Сервал» в Мали 2013 г. после принятия резолюции Совета Безопасности ООН 2085. Великобритания была намерена поддержать сирийскую оппозицию, но попытка операции была отклонена парламентом страны. Далее необходимо отметить участие Великобритании в военной операции против ИГ. В рамках операции «Шейдер» в конце 2014 г. был нанесен ряд авиаударов по нескольким позициям ИГИЛ. В событиях на востоке Украины — конфликтах в Луганской и Донецкой областях — Великобритания заняла позицию Киева, оказывала ему поддержку, в том числе путем тренировок украинских военных, и активно выступала за введение антироссийских санкций. В целом при Д. Кэмероне Великобритания избрала достаточно сдержанный режим участия в военных операциях за рубежом, учитывая ряд ошибок предыдущих правительств.

ИГ является преобладающей террористической угрозой для Великобритании, однако не единственной. Группировка «Аль-Каида» в Афганистане и Пакистане, на Аравийском полуострове и в Йемене продолжала угрожать западным интересам.

По мнению британских стратегов, нестабильность и конфликты за рубежом являются одними из самых важных угроз безопасности Великобритании. Там, где правительство отсутствует или является слабым, как в Сомали или Йемене, распространяются терроризм, организованная преступность и пиратство. Борьба с терроризмом отразилась в конкретных мерах, принятых правительством Д. Кэмерона. В 2011 году был принят Акт о мерах противодействия терроризму и расследования террористической деятельности, а в 2015 г. — Акт о противодействии терроризму и обеспечении безопасности [8]. Британское антитеррористическое законодательство подлежит регулярному пересмотру независимым экспертом по вопросам терроризма.

При Д. Кэмероне также была принята Стратегия борьбы с терроризмом «Кон-тест». В отчете о стратегии 2015 г. указывается, что правительство опубликовало новую версию контртеррористической стратегии Великобритании и обязалось ежегодно представлять обновленную информацию о борьбе с терроризмом. В течение 2015 г. уровень угрозы Великобритании, установленный Объединенным центром анализа терроризма, остался на уровне «severe», что означало высокую вероятность атаки. Исламистский терроризм был выделен в качестве главной угрозы. Угрозы кибератак также были выделены в Стратегии национальной безопасности как одни из приоритетных.

В 2015 г. новый, консервативный, кабинет Д. Кэмерона во исполнение ранее данного обещания каждые пять лет осуществлять пересмотр целей и задач в сфере национальной безопасности опубликовал новую Стратегию национальной без-

опасности и сопутствующий ей Обзор в сфере обороны и безопасности (SDSR). Во вступительном слове к Стратегии премьер-министр Д. Кэмерон отметил, что к 2015 г. Великобритания стала самой быстрорастущей экономикой мира [17]. Это позволило британскому правительству инвестировать значительные средства в сферу национальной безопасности [17]. Основное внимание двух кабинетов Д. Кэмерона сфокусировалось на растущих угрозах со стороны ИГИЛ, на кибератаках, число которых за последние годы значительно возросло, а также на факторах нестабильности на Ближнем Востоке, перипетиях кризиса в отношениях России и Украины, на работе по снижению рисков пандемий, что было вызвано борьбой с лихорадкой Эбола в Западной Африке, в которой принимали участие и британские специалисты [5].

Основные положения и цели, обозначенные в данной стратегии, определили политику второго кабинета Д. Кэмерона в сфере национальной безопасности. В документе выделяются три основные угрозы безопасности Великобритании: Россия и кризис на Украине, Исламское государство и киберпреступность. Кроме того, Стратегия обозначила три главные задачи национальной безопасности: защита подданных Великобритании, распространение британского глобального влияния и содействие процветанию страны.

В соответствии с главными угрозами и задачами стратегия определила четыре основные проблемы, которые формируют приоритеты безопасности в Великобритании на ближайшее десятилетие. К обозначенным проблемам относятся возрастающая угроза терроризма, экстремизма и международной нестабильности; возрождение угроз национальной безопасности со стороны других государств и усиление межгосударственной конкуренции. Также речь в стратегии идет о потенциально опасном влиянии технологий, особенно о киберугрозах; разрушении международного порядка, затрудняющего достижение консенсуса и устранение глобальных угроз. В стратегии также перечисляется ряд других рисков и угроз: чрезвычайные ситуации; стихийные бедствия за рубежом; дилеммы энергетической безопасности; вызовы глобальной экономики; проблема изменения климата и нехватки ресурсов [18].

В Стратегии национальной безопасности 2015 г. указывалось, посредством каких механизмов и при каких условиях будут выполняться поставленные задачи. Был создан Объединенный разведывательный комитет и введена должность Советника по национальной безопасности. В задачи комитета как подразделения Кабинета министров входит анализ событий и ситуаций, связанных с внешней политикой, обороной, терроризмом, международной преступностью, научно-техническими, экономическими и другими международными проблемами, на основе данных из открытых источников, а также полученных по дипломатическим каналам и каналам спецслужб; мониторинг и раннее предупреждение развития прямых и косвенных угроз для интересов Великобритании, а также международного сообщества в целом; выявление угроз безопасности на территории Великобритании и за рубежом; подготовка требований и установление приоритетов для сбора разведывательных данных и других задач, входящих в компетенцию спецслужб; осуществление комплексной проверки лиц, так или иначе связанных с деятель-

ностью в правительстве Ее Величества; поддержание связей с разведывательными организациями стран Содружества и другими спецслужбами в зависимости от обстоятельств, а также рассмотрение вопросов о предоставлении разведанных для них.

При втором кабинете Д. Кэмерона задачи стратегии были реализованы лишь частично [19]. Приоритетами правительства Д. Кэмерона в сфере национальной безопасности были девять направлений, в том числе борьба с терроризмом «у себя дома и за рубежом», противодействие экстремизму, сохранение статуса Великобритании как мирового лидера в области кибербезопасности, сдерживание угроз со стороны других государств, быстрое и эффективное реагирование на кризисы, укрепление международного порядка и его институтов, работа с партнерами с целью сокращения численности и интенсивности международных конфликтов, содействие стабильности и соблюдение прав человека, а также содействие процветанию Великобритании.

По каждой из задач Стратегии 2015 г. кратко описаны некоторые ключевые решения. Например, для обеспечения защиты интересов граждан Великобритании, экономической безопасности, инфраструктуры и образа жизни было принято решение о выделении 2% ВВП на оборону ежегодно [11].

Парламент гарантировал реальный рост оборонного бюджета и создал совместный фонд безопасности, объем которого к окончанию срока работы второго кабинета Кэмерона, к 2016 г., вырос до 1,5 млрд фунтов стерлингов [10]. Сохранение глобального влияния и предотвращение угроз, влияющих на Великобританию, ее интересы и интересы ее союзников и партнеров отражены в решении выделить 0,7% ВВП на официальную помощь в целях развития (ОПР), что было закреплено на законодательном уровне в 2015 г., а также инвестировать не менее 50% бюджета Министерства международного развития в нестабильные государства и регионы.

Значительное внимание при правительстве Д. Кэмерона уделялось экономической безопасности. За 2010—2015 гг. был принят ряд трудных решений, призванных сократить дефицит государственного бюджета и восстановить экономику. Был сформирован долгосрочный экономический план, и к 2015 г. Великобритания стала самой быстрорастущей развитой экономикой в мире. Следовательно, возрос объем инвестиций в национальную безопасность. Это являлось жизненно необходимой мерой с учетом масштаба угроз, с которыми столкнулась Великобритания. Общие расходы правительства на оборону за 2010—2015 гг. составили около 85 млрд. ф. ст. Выступая в парламенте в 2015 г., Дэвид Кэмерон отметил, что мир стал более опасным и непредсказуемым по сравнению со временем, когда он вступил в должность в 2010 г. В течение 2010—2015 гг. террористическая угроза в отношении Британии возросла. В то же время угроза изменилась по своей природе: террористы создали сеть по всей Европе, обладая технологиями для распространения за рубежом.

Стратегия и Обзор определили также основные направления развития британских вооруженных сил и силовых структур на период до 2025 г. Следует отметить, что новый документ де-факто практически полностью перечеркнул положения прежнего Обзора-2010.

При Д. Кэмероне в сфере противодействия терроризму были достигнуты следующие результаты. Правительство Д. Кэмерона инвестировало в службы безопасности, в плане обеспечения ресурсами и информацией, необходимой для предотвращения атак на Великобританию. Было объявлено об инвестировании дополнительных 2,5 млрд фунтов стерлингов для борьбы с терроризмом на Ближнем Востоке, в Северной Африке, Южной Азии и странах Африки к югу от Сахары.

Кроме того, в период 2010—2015 гг. вооруженные силы Великобритании были перестроены таким образом, чтобы отвечать на современные угрозы безопасности. Были созданы две дополнительные эскадрильи «Тайфун» и дополнительная эскадрилья боевых самолетов F35 для авианосцев, куплены девять новых морских патрульных самолетов, базирующихся в Шотландии, а также созданы две новые ударные бригады, полностью оснащенные для быстрого разгвтавания.

Проведение референдума о выходе Великобритании из Европейского Союза 23 июня 2016 г. привело к отставке Д. Кэмерона в июле 2016 г. и назначению нового премьер-министра, консерватора Терезы Мэй.

Правительство обязано ежегодно информировать общественность о прогрессе в реализации Стратегии национальной безопасности. Первый такой ежегодный отчет по новой стратегии был опубликован в декабре 2016 г. [19].

Чтобы добиться реального прогресса в обеспечении безопасности, британское правительство стало уделять гораздо больше внимания устранению причин, а не только симптомов имеющихся проблем и вызовов [14].

Учитывая международную ситуацию, отчеты предоставили возможность для правительства оценить прогресс в обеспечении национальной безопасности и ликвидировать имеющиеся недостатки. В предисловии, написанном премьер-министром Терезой Мэй, говорилось о «прогрессе в каждой области».

Несмотря на оптимизм Т. Мэй, в сфере обеспечения национальной безопасности Великобритании остается ряд недочетов. Во-первых, в Стратегии 2015 г. не было дано четкого определения «безопасности». Поэтому не были определены индикаторы или контрольные показатели, по которым будет измеряться прогресс. В Стратегии обрисован комплекс целей и предполагаемых действий, но нет описания предполагаемого кумулятивного результата. Этот недостаток был отмечен Объединенным комитетом по стратегии национальной безопасности (JCNS), основным парламентским органом, который внимательно следит за реализацией стратегии. В первом докладе 2016 г., который был подготовлен этим органом, отмечено, что основной задачей СНБ является определение целей Великобритании в этой сфере, средств их достижения и необходимых для этого ресурсов [21]. Стратегия и Обзор 2015 г., по мнению авторов отчета, не достигают этой цели. Это серьезное препятствие для оценки эффективности значительной части государственных расходов.

Следует иметь в виду, что правительство намеревалось выделить на закупку вооружений и их обслуживание 178 млрд фунтов стерлингов до 2025—26 гг. во исполнение целей и задач, поставленных в Стратегическом обзоре в сфере обороны и безопасности [19].

Отчет правительства в этой области весьма неоднозначный, потому что многие действия, предпринятые правительством Д. Кэмерона во имя «национальной безопасности» за все время его премьерства, в действительности привели к непредвиденным и нежелательным последствиям.

Так, Королевский институт объединенных служб (RUSI) оценил недавние военные действия Соединенного Королевства в Афганистане, Ираке и Ливии и их долгосрочные последствия как «стратегические неудачи» [7, 15].

В докладе RUSI 2014 г., посвященном участию Великобритании в военных операциях с 1991 г., отмечены те существенные расхождения, которые зачастую возникают между риторической приверженностью Великобритании международным нормам и их фактическим применением [24].

Следовательно, ежегодный отчет о политике национальной безопасности Великобритании указывает на ряд недостатков стратегии, опубликованной в 2015 г. Правительству Т. Мэй необходимо переопределить понятие безопасности и сформулировать намеченные результаты своих действий. Оно должно сделать гораздо больший акцент на решении долгосрочных проблем отсутствия безопасности, вместо того чтобы сосредотачиваться только на краткосрочных симптомах.

Для Т. Мэй вопрос обеспечения национальной безопасности является приоритетным. Премьер-министр объявила о планах ввести новые антитеррористические законы после атаки на Лондонском мосту. В своем выступлении после экстренного собрания комитета «Кобра» Мэй заявила, что к борьбе с экстремизмом в сети следует более активно привлекать интернет-компании. По мнению премьер-министра, необходимо также работать с демократическими правительствами для достижения международных соглашений по регулированию киберпространства, чтобы предотвратить распространение экстремизма и терроризма. Оппоненты Т. Мэй критикуют близость консерваторов к властям Саудовской Аравии и призывают к ограничению финансирования исламистских организаций в Великобритании [15].

Ожидается, что Т. Мэй будет вводить контроль за подозреваемыми в террористических замыслах и попытается ужесточить Меры по предотвращению и расследованию террористических актов (TPIMS) [22]. Это меры предназначены для людей, подозреваемых в терроризме, но ранее не судимых за данный вид преступлений. После ряда террористических атак — в Манчестере и Лондоне — в 2017 г. перед Великобританией стоит задача дать адекватный ответ на угрозу терроризма, при этом важно соблюсти баланс между полицейскими мерами, обеспечением безопасности и того уровня гражданских прав и свобод, которым Великобритания издавна гордилась как старейшая демократия. Только лишь ужесточение контроля не может полностью решить данную задачу. Поэтому премьер-министру Терезе Мэй, пришедшей к власти в 2016 г., предстоит обеспечить оптимальную и слаженную работу полиции и разведывательных служб.

В ежегодном отчете Королевского института объединенных служб (RUSI) 2016—17 гг. говорится о возрастающей угрозе терроризма, экстремизма и нестабильности [20]. Основной акцент делается на анализе деятельности исламистских террористических групп, которые используют Интернет и социальные сети для

онлайн-пропаганды. Кроме того, сохраняется угроза терроризма, связанного с Северной Ирландией.

Такие глобальные факторы, как социальное неравенство и изменение климата, приводят к гуманитарным кризисам и массовой миграции. Для противодействия указанным угрозам используются сильные стороны и активы Великобритании: быстрорастущая экономика, высококлассные вооруженные силы и службы безопасности. Главной угрозой называется Исламское государство, но в то же время в докладе указано, что нестабильность имеет множество причин — это и операции зарубежных разведывательных служб, и новые технологии в области медицины, геномной инженерии, биологии, материаловедения, использования больших данных и робототехники, исследований космоса, усиление кибератак, расширение их диапазона — они исходят теперь не только от государств, но и от негосударственных субъектов, включая террористов и преступников [20].

Также в докладе упоминаются такие угрозы, как усиление конкуренции государств на Ближнем Востоке и в Северной Африке, а также в Южной и Юго-Восточной Азии. Серьезной угрозой является испытание ядерного оружия и баллистических ракет в Северной Корее. Разрушение международного порядка, основанного на определенных правилах, по мнению британских экспертов, затрудняет достижение консенсуса и устранение глобальных угроз.

Т. Мэй объявила о необходимости менять тактику, так как последние события показали неспособность спецслужб предотвратить теракты. Еще будучи министром внутренних дел, Т. Мэй объявила о новых мерах в ответ на повышенный уровень угрозы терроризма в Великобритании. Парламенту был представлен законопроект о борьбе с терроризмом и обеспечением безопасности, и уровень террористической угрозы Великобритании был поднят с «суущественного» до «тяжелого» в ответ на конфликты в Ираке и Сирии. Британские силовики отмечают, что возможность новых атак террористов очень велика.

В приоритете Т. Мэй находятся и вопросы кибербезопасности. Технологические компании создали 3,5 миллиона новых рабочих мест в Великобритании. Использование Интернета для предоставления услуг и торговли обеспечивает несомненные преимущества как для правительства Великобритании, так и для промышленности. При этом информационные технологии могут представлять серьезную угрозу. По мнению европейских политологов, в Великобритании действуют тайные ячейки, участники которых общаются между собой онлайн. Теракт, совершенный 3 июня 2017 г. в Лондоне, заставил правительство Великобритании пересмотреть национальную стратегию по борьбе с терроризмом, а также добиваться принятия международных норм по борьбе с террористами в киберпространстве. В 2016 г. была принята Национальная стратегия кибербезопасности. 18 октября 2017 г. министр кабинета Д. Грин выступил с отчетом за первый год с момента запуска Стратегии. Согласно данному отчету гражданское общество, бизнес и научные круги получают огромные выгоды от участия в цифровом мире. Но атака «Vansacry ransomware», нарушение данных «Equifax» и другие недавние инциденты подчеркивают необходимость того, чтобы все британские организации принимали меры по защите кибербезопасности и защите

личных данных. Наиболее заметным достижением за прошедший год стало создание Национального центра кибербезопасности. В целом за год центр ответил на более чем 590 серьезных инцидентов в киберпространстве, более 30 из которых потребовали межправительственного реагирования.

Таким образом, Терезе Мэй предстоит решить еще немало сложных задач в сфере национальной безопасности. Недавние теракты в Лондоне вызвали сомнения в способности ее кабинета справиться с такими вызовами. Традиционно в любых вопросах, связанных с безопасностью, консерваторы превосходят оппонентов, но в настоящее время данное утверждение подвергается сомнению. Т. Мэй пообещала усилить меры безопасности, однако лейбористы напомнили, что в качестве главы Министерства внутренних дел она сама проводила масштабные сокращения в полиции, чтобы сэкономить бюджетные деньги [23].

Несомненно, с 2010 г. по настоящий момент как стратегия, так и тактика обеспечения национальной безопасности в Великобритании претерпели существенную эволюцию. На момент прихода Д. Кэмерона к власти еще не стояла столь остро на повестке дня «проблема ИГ». Экономическая ситуация в Британии с 2010 г. к 2015 г. заметно улучшилась, что позволило увеличить инвестиции в национальную безопасность. При Д. Кэмероне обеспечение национальной безопасности подразумевало и усиление влияния Великобритании на политические процессы за рубежом, участие страны в предотвращении и урегулировании конфликтов и кризисов в нестабильных странах, в т.ч. путем выделения помощи развитию.

Однако в связи с результатами референдума о членстве страны в ЕС Великобритания оказалась погружена в перипетии выстраивания совершенно иной парадигмы отношений с Евросоюзом, в собственные внутривнутриполитические проблемы, и вопросы содействия международной безопасности и через нее обеспечения собственной отошли на второй план.

В то же время сохраняется преимущество в политике национальной безопасности в плане ответа на основные угрозы. Вместе с тем при Т. Мэй угроза терроризма, общая для всей Европы и даже для мира, приобрела для Британии большую актуальность. Это скорее всего потребует от правительства Мэй изменения курса, а возможно, и переписывания самой стратегии обеспечения национальной безопасности, а также принятия ряда непопулярных, жестких мер. В течение 2015—2020 гг. риском первого уровня является терроризм, который остается самой прямой и непосредственной угрозой для внутренней безопасности и внешней политики. Киберугрозы также являются значительным вызовом для Великобритании. К ним относятся кибертерроризм, мошенничество, организованная преступность и шпионаж, который стал сетевым и зависит от технологий, включая данные, хранящиеся за рубежом. Киберриски лежат в основе многих других рисков, с которыми сталкивается Великобритания.

Беспокоят руководство страны и международные вооруженные конфликты, риск которых постоянно растет. Хотя маловероятно, что для самой Великобритании появится прямая военная угроза, существует угроза возникновения международных военных кризисов. Способность эффективно реагировать на угрозы

будет усложняться использованием государствами асимметричной и гибридной тактики, сочетающей экономическое принуждение, дезинформацию, информационные технологии, терроризм и преступную деятельность, размывание границ между гражданскими беспорядками и военными конфликтами.

Нужно отметить и несколько других видов угроз. Например, нестабильность за рубежом: с 2010 г. нестабильность получила распространение на юге Ближнего Востока, в Северной Африке и на востоке Украины. Вопросы здравоохранения отражены в рисках болезней, особенно пандемического гриппа, возникающих инфекционных заболеваний. Основные природные риски и крупные наводнения вызывают сбои работы инфраструктуры основных услуг и влекут значительные экономические издержки. В долгосрочной перспективе основными факторами воздействия и риска являются изменения геополитического и глобального экономического контекста, а также экологические изменения.

Таким образом, политика безопасности Д. Кэмерона привела к сокращению участия Великобритании в военных зарубежных конфликтах по сравнению с периодом пребывания у власти лейбористов [16]. На период работы премьер-министра пришелся самый большой дефицит оборонного бюджета в послевоенной истории. Д. Кэмерону удалось усилить борьбу с терроризмом. Несмотря на это мир стал менее безопасным.

Перед началом работы второго кабинета Кэмерона приоритетами стали сдерживание угроз со стороны других государств и борьба с терроризмом. В 2015 г. Дэвид Кэмерон повысил расходы на оборону из-за террористической угрозы, которая нависла над миром. Великобритания стала самой быстрорастущей развитой экономикой в мире за 2013—2015 гг. и инвестировала в дальнейшем в национальную безопасность, учитывая основные угрозы: разрастание ИГ, нестабильность на Ближнем Востоке, кризис на Украине, угроза кибератак и риск пандемий. Дэвид Кэмерон предупредил, что, если британцы проголосуют за выход страны из Евросоюза, это может поставить под угрозу мир в Европе.

Новый премьер-министр Т. Мэй, пришедшая к власти на фоне турбулентной внутри- и внешнеполитической обстановки в результате «Брексита», также выделила терроризм и экстремизм в качестве основных угроз национальной безопасности Британии. В политике безопасности сохранилась преемственность по основным приоритетам. При этом обостряются экологические проблемы, усилилась угроза кибертерроризма. Т. Мэй заявила о необходимости работать над международными соглашениями по регулированию киберпространства, чтобы предотвратить распространение экстремизма и терроризма. Угрозы, с которыми сталкивается Великобритания, возрастают по своим масштабам и сложности [23].

Одной из угроз своей национальной безопасности Великобритания считает и политику современной России.

С марта 2018 г. и без того сложные отношения между Великобританией и Россией вышли на новый виток напряженности из-за так называемого «дела Скрипалей». Как известно, 4 марта 2018 г. Сергей Скрипаль, бывший сотрудник Главного разведывательного управления (ГРУ) Генштаба Вооруженных сил РФ,

осужденный в России за шпионаж в пользу Великобритании, и его дочь Юлия подверглись в г. Солсбери воздействию некоего нервно-паралитического вещества, по версии британской стороны — газа типа «Новичок», якобы разработанного в СССР/России. Представители российской власти и МИД РФ последовательно категорически отрицали все обвинения в причастности к этому делу, указав, что программ разработки такого вещества ни в СССР, ни в России не существовало [3].

Высказывались мнения о том, что правительство Т. Мэй специально сфабриковало «дело Скрипалей» с целью отвлечения внимания общественности и прессы от более серьезных проблем во внутренней политике страны, в частности, не очень удачно идущих переговорах с ЕС по «брекситу». В частности, об этом говорилось в статье российского посла в Германии Сергея Нечаева в газете «Райнише пост», а также отмечалось и другими российскими представителями [4].

В отсутствие каких-либо доказательств причастности России к состоянию Скрипалей Лондон выдворил из страны 23 российских дипломата и заявил о других антироссийских мерах. В ответ Москва выслала такое же число сотрудников британского посольства, предписала закрыть генконсульство Великобритании в Санкт-Петербурге и прекратить деятельность Британского совета в РФ.

Расследование Организации по запрещению химического оружия (ОЗХО), результаты которого были готовы к 12 апреля 2018 г., не пролило света на страну происхождения отравляющего вещества [2]. Полный текст доклада был засекречен от широкой общественности, российская сторона также его получила и взяла время на тщательное ознакомление с ним.

«Дело Скрипалей» правительство Великобритании рассматривает как прямую угрозу национальной безопасности страны со стороны враждебного государства — России [3]. Подготовлен или готовится ряд новых мер, направленных против России, — в частности, к ним относится публикация Комитетом по международным делам британского парламента доклада «Золото Москвы: российская коррупция в Великобритании», в котором выражена обеспокоенность якобы «отмыванием» денег российских бизнесменов через финансовые институты Лондона с использованием лазеек в британском законодательстве, что угрожает безопасности Соединенного Королевства [12]. Авторы доклада призывают правительство принять меры против «связанных с Кремлем лиц».

Вместе с тем если дальнейший ход событий подтвердит точку зрения российских экспертов по поводу «дела Скрипалей», а именно что обвинения против нашей страны могут быть намеренно сфабрикованы британским правительством при участии спецслужб, это может негативно сказаться на политическом положении британского премьер-министра Терезы Мэй. Например, лидер оппозиционной Лейбористской партии Дж. Корбин с самого начала призывал всех к сдержанности в высказываниях относительно роли России в этом инциденте до тех пор, пока не будут известны результаты расследований происшедшего различными организациями [4, 9]. Постепенно внутри британского экспертного и политического сообщества возникают новые вопросы к кабинету Т. Мэй по поводу этого дела, и убедительность и достоверность аргументации правительства начинают

ставиться под сомнение. После того, как было доказано, что аргументация в пользу британского участия в войне в Ираке в 2003 г. была основана на недостоверных сведениях (об этом говорится в выводах британской Комиссии Чилкота, которая опубликовала доклад с итогами семилетнего расследования в 2016 г.), британская общественность стала намного более недоверчивой к заявлениям собственного правительства [1, 5]. Теперь требуются подлинные и убедительные свидетельства в пользу любых громогласных политических заявлений. Не исключено, что расследование, подобное расследованию Комиссии Чилкота в отношении действий Кабинета Т. Блэра, повлекших вторжение в Ирак, может в будущем быть проведено и в отношении действий Кабинета Т. Мэй по делу Скрипалей.

Итак, перед британским правительством Т. Мэй сейчас остается немало вызовов в сфере национальной безопасности, как вполне реальных, так, возможно, иногда и искусственно сконструированных и вплетенных в политическую игру. Пока неизвестно, укрепит ли или, наоборот, ослабит национальную безопасность Соединенного Королевства выход из ЕС, который должен окончательно состояться в 2019 г.

Вместе с тем у Великобритании третий по величине в мире оборонный бюджет, службы безопасности мирового уровня и прочная позиция в НАТО. Это говорит, что у нее есть хорошая база для ответа на самые острые вызовы безопасности. Великобритания намерена продолжать сотрудничать с союзниками по НАТО, европейскими странами-соседями и структурами ЕС, что должно внести вклад в обеспечение безопасности и стабильности на европейском континенте.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Вторжение Британии в Ирак было ошибкой и нарушением принципов ООН // РИА Новости. 06.07.2016. Режим доступа: <https://ria.ru/world/20160706/1459947052.html>. Дата обращения: 19.02.2018.
- [2] Доклад ОЗХО может обернуться против самой Британии // Взгляд. 12.04.2018. Режим доступа: <https://vz.ru/politics/2018/4/12/899923.html>. Дата обращения: 29.04.2018.
- [3] Международная реакция на дело Скрипалей. Досье // ТАСС. 18.04.2018. Режим доступа: <http://tass.ru/info/5138175>. Дата обращения: 29.04.2018.
- [4] «Россия не имеет никакого отношения к делу Скрипалей» // Rheinische Post. 04.04.2018. Режим доступа: <https://inosmi.ru/politic/20180404/241902793.html>. Дата обращения: 26.04.2018.
- [5] Стратегия национальной безопасности и обзор стратегической обороны и безопасности Великобритании 2016 // Политинформ. 15.05.2016. Режим доступа: <http://politinform.su/geopolitika/52599-strategiya-nacionalnoy-bezopasnosti-i-obzor-strategicheskoy-oborony-i-bezopasnosti-velikobritanii.html>. Дата обращения: 21.05.2018.
- [6] A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2010. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf. Дата обращения: 05.05.2018.
- [7] Britain's Invasion of Iraq Was a Mistake and Violation of UN Principles. 06.07.2016. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/terrorism-prevention-and-investigation-measures-act>. Дата обращения: 14.04.2018.

- [8] Counter-Terrorism and Security Act 2015. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-security-bill>. Дата обращения: 10.04.2018.
- [9] *Dejevsky M.* Jeremy Corbyn Was Right to Be Cautious about Blaming Moscow for the Skripal Poisoning // *The Independent*. 05.04.2018. Режим доступа: <https://www.independent.co.uk/voices/jeremy-corbyn-sergei-skripal-theresa-may-novichok-russia-spy-poisoning-moscow-a8288826.html>. Дата обращения: 09.04.2018.
- [10] *Dominiczak P.* Barack Obama Praises David Cameron Over Defence Spending // *The Telegraph*. 22.07.2015. Режим доступа: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/defence/11756153/Barack-Obama-praises-David-Cameron-over-defence-spending.html>. Дата обращения: 03.05.2018.
- [11] Global Economic Prospects — Forecasts. Annual GDP Growth // World Bank. Режим доступа: <https://data.worldbank.org/country/united-kingdom>. Дата обращения: 02.04.2018.
- [12] House of Commons Foreign Affairs Committee. Moscow's Gold: Russian Corruption in the UK. Eighth Report of Session 2017—19. Published on 21 May 2018 by Authority of the House of Commons. 21.05.2018. Режим доступа: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/932/932.pdf> Yughui. Дата обращения: 25.05.2018.
- [13] How the UK Government is Responding to Ebola. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ebola-virus-government-response/about>. Дата обращения: 20.05.2018.
- [14] JCNSS Joint Committee on the National Security Strategy. Режим доступа: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/joint-select/national-security-strategy/role/>. Дата обращения: 08.05.2018.
- [15] *Kanter J.* Intelligence Expert: Theresa May is as Big a Threat to Britain's National Security as Jeremy Corbyn // *Business Insider*. 17.05.2017. Режим доступа: <http://uk.businessinsider.com/anthony-glees-theresa-may-big-a-threat-to-britain-national-security-as-jeremy-corbyn-2017-5>. Дата обращения: 20.05.2018.
- [16] *McKeon C.* UK National Security Strategy: Security for Whom? // *Open Democracy*. 15.12.2016. Режим доступа: <https://www.opendemocracy.net/5050/yawning-chasm-in-uk-national-security-strategy-security-for-whom>. Дата обращения: 12.04.2018.
- [17] National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. Foreword by the Prime Minister. P. 6. Режим доступа: <https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/procurement/uk-national-security-strategy-and-strategic-defence-security-review-2015.pdf>. Дата обращения: 05.05.2018.
- [18] National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>. Дата обращения: 03.05.2018.
- [19] National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: Annual Report 2016. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015-annual-report-2016>. Дата обращения: 05.04.2018.
- [20] RUSI Annual Report 2016—2017. Режим доступа: <https://rusi.org/rusi-reports/annual-report-2016-17>. Дата обращения: 20.04.2018.
- [21] Terrorism Prevention and Investigation Measures Act. 25 October 2016. Режим доступа: <https://www.gov.uk/government/collections/terrorism-prevention-and-investigation-measures-act>. Дата обращения: 20.04.2018.
- [22] The Defence Equipment Plan 2016. Ministry of Defense. P. 3. Режим доступа: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/592765/Defence_Equipment_Plan_2016_final_version.pdf. Дата обращения: 04.05.2018.
- [23] *Travis A.* Simple Numbers Tell Story of Police Cuts Under Theresa May // *The Guardian*. 05.06.2017. Режим доступа: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jun/05/theresa-may-police-cuts-margaret-thatcher-budgets>. Дата обращения: 06.04.2018.
- [24] Wars in Peace. British Military Operations Since 1991 // RUSI. 2014. Режим доступа: https://rusi.org/sites/default/files/wars_in_peace_foreword_and_intro.pdf. Дата обращения: 12.05.2018.

DOI: 10.22363/2313-1438-2018-20-4-578-594

ENSURING THE NATIONAL SECURITY OF GREAT BRITAIN FROM D. CAMERON TO T. MAY: STRATEGIES AND REALITIES

A.S. Klimova

Lomonosov Moscow State University
Lomonosovskiy prosp., 27/4., 19234, Moscow, Russian Federation

Abstract. In recent years, ensuring the national security of the UK has become an urgent and challenging task. This article aims to analyze the main goals in the sphere of national security, which were outlined in British strategic documents — in particular, the National Security Strategies of 2010 and 2015, and the accompanying strategic defense and security reviews. The author examines the methods used to achieve these goals, and the actual accomplishments in the security sector. In addition to scientific literature, the article studies recent official government documents in the sphere of national security and defense, as well as relevant materials of leading British “think tanks” and British media. The author enquires into practical results that have been achieved by the D. Cameron government in the main areas of national security: anti-terrorism efforts, resolution of armed conflicts and instability abroad, and fighting cyberterrorism.

In view of the results of the referendum on the country's membership in the European Union, UK has found itself entangled in an entirely different paradigm of relations with the EU, while trying to resolve its own internal political problems. Therefore, matters of international, as well as national, security have slid by the wayside. At the same time, British government maintains continuity of the national security policy in terms of responding to significant threats. Under T. May, the danger of terrorism, threatening Europe and the entire world, has become a matter of urgency for UK. Consequently, the May government will most likely be forced to change its course of action, and perhaps rewrite the whole strategy of ensuring national security, as well as adopt a number of unpopular, harsh measures.

In the period between 2015 and 2020, terrorism, international military conflicts, pandemics and natural risks remain the first level risks for Great Britain. Long term, geopolitical and economic changes on the global scale are expected to be the prevailing risk factors. Climate change is also gaining significance and starting from 2035 it is predicted to have the greatest impact on national security.

Key words: United Kingdom, national security, Theresa May, David Cameron, national security strategy, external threats

REFERENCES

- [1] Vtorzhenie Britanii v Irak bylo oshibkoi i narusheniem printsipov OON [Britain's Invasion of Iraq Was a Mistake and Violation of UN Principles]. *RIA Novosti*. 06.07.2016. Available from: <https://ria.ru/world/20160706/1459947052.html>. Accessed: 22.03.2018 (In Russ.).
- [2] Doklad OZKhO mozhet obrnut'sya protiv samoi Britanii [The Report of the OPCW Could Turn Against Britain Itself]. *Vzglyad*. 12.04.2018. Available from: <https://vz.ru/politics/2018/4/12/899923.html>. Accessed: 01.04.2018 (In Russ.).
- [3] Mezhdunarodnaya reaktsiya na delo Skripalya. Dos'e [International Reaction to the Skripal Case. Dossier]. *TASS*. 18.04.2018. Available from: <http://tass.ru/info/5138175>. Accessed: 21.05.2018 (In Russ.).
- [4] “Rossiya ne imeet nikakogo otnosheniya k delu Skripalya” [“Russia Has No Connection with Skripal Case”]. *Rheinische Post*. 04.04.2018. Available from: <https://inosmi.ru/politic/20180404/241902793.html>. Accessed: 11.04.2018 (In Russ.).
- [5] Strategiya natsional'noi bezopasnosti i obzor strategicheskoi oborony i bezopasnosti Velikobritanii 2016 [National Security Strategy and Strategic Defense and Security Review of the United Kingdom 2016]. *Politinform*. 15.05.2016. Available from: <http://politinform.su/geopolitika/52599-strategiya-nacionalnoy-bezopasnosti-i-obzor-strategicheskoy-oborony-i-bezopasnosti-velikobritanii.html>. Accessed: 21.03.2018 (In Russ.).

- [6] *A Strong Britain in an Age of Uncertainty: The National Security Strategy. Presented to Parliament by the Prime Minister by Command of Her Majesty October 2010*. Available from: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/61936/national-security-strategy.pdf. Accessed: 21.03.2018.
- [7] *Britain's Invasion of Iraq Was a Mistake and Violation of UN Principles*. 06.07.2016. Available from: <https://www.gov.uk/government/collections/terrorism-prevention-and-investigation-measures-act2>. Accessed: 02.03.2018.
- [8] *Counter-Terrorism and Security Act 2015*. Available from: <https://www.gov.uk/government/collections/counter-terrorism-and-security-bill>. Accessed: 21.04.2018.
- [9] Dejevsky M. Jeremy Corbyn Was Right to be Cautious about Blaming Moscow for the Skripal Poisoning. *The Independent*. 05.04.2018. Available from: <https://www.independent.co.uk/voices/jeremy-corbyn-sergei-skripal-theresa-may-novichok-russia-spy-poisoning-moscow-a8288826.html>. Accessed: 21.03.2018.
- [10] Dominiczak P. Barack Obama Praises David Cameron Over Defense Spending. *The Telegraph*. 22.07.2015. Available from: <http://www.telegraph.co.uk/news/uknews/defence/11756153/Barack-Obama-praises-David-Cameron-over-defence-spending.html>. Accessed: 21.03.2018.
- [11] Global Economic Prospects — Forecasts. Annual GDP Growth. *World Bank*. Available from: <https://data.worldbank.org/country/united-kingdom>. Accessed: 02.03.2018.
- [12] *House of Commons Foreign Affairs Committee. Moscow's Gold: Russian Corruption in the UK. Eighth Report of Session 2017—19. Published on 21 May 2018 by Authority of the House of Commons*. 21.05.2018. Available from: <https://publications.parliament.uk/pa/cm201719/cmselect/cmfaff/932/932.pdf> Yuhui. Accessed: 02.06.2018.
- [13] *How the UK Government is Responding to Ebola*. Available from: <https://www.gov.uk/government/topical-events/ebola-virus-government-response/about>. Accessed: 02.06.2018.
- [14] JCNSS Joint Committee on the National Security Strategy. Available from: <http://www.parliament.uk/business/committees/committees-a-z/joint-select/national-security-strategy/role/>. Accessed: 02.06.2018.
- [15] Kanter J. Intelligence Expert: Theresa May is as Big Threat to Britain's National Security as Jeremy Corbyn. *Business Insider*. 17.05.2017. Available from: <http://uk.businessinsider.com/anthony-glees-theresa-may-big-a-threat-to-britain-national-security-as-jeremy-corbyn-2017-5>. Accessed: 22.05.2018.
- [16] McKeon C. UK National Security Strategy: Security for Whom? *Open Democracy*. 15.12.2016. Available from: <https://www.opendemocracy.net/5050/yawning-chasm-in-uk-national-security-strategy-security-for-whom>. Accessed: 02.03.2018.
- [17] *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015*. Foreword by the Prime Minister: 6. Available from: <https://www.eda.europa.eu/docs/default-source/procurement/uk-national-security-strategy-and-strategic-defence-security-review-2015.pdf>. Accessed: 22.03.2018.
- [18] *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015*. Available from: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015>. Accessed: 02.03.2018.
- [19] *National Security Strategy and Strategic Defence and Security Review 2015: Annual Report 2016*. Available from: <https://www.gov.uk/government/publications/national-security-strategy-and-strategic-defence-and-security-review-2015-annual-report-2016>. Accessed: 02.03.2018.
- [20] *RUSI Annual Report 2016—2017*. Available from: <https://rusi.org/rusi-reports/annual-report-2016-17>. Accessed: 12.04.2018.
- [21] *Terrorism Prevention and Investigation Measures Act*. 25.10.2016. Available from: <https://www.gov.uk/government/collections/terrorism-prevention-and-investigation-measures-act>. Accessed: 09.03.2018.
- [22] *The Defense Equipment Plan 2016. Ministry of Defense*. Available from: https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/592765/Defence_Equipment_Plan_2016_final_version.pdf. Accessed: 02.04.2018.

- [23] Travis A. Simple Numbers Tell Story of Police Cuts Under Theresa May. *The Guardian*. 05.06.2017. Available from: <https://www.theguardian.com/uk-news/2017/jun/05/theresa-may-police-cuts-margaret-thatcher-budgets>. Accessed: 02.03.2018.
- [24] Wars in Peace. British military operations since 1991. *RUSI*. 2014. Available from: https://rusi.org/sites/default/files/wars_in_peace_foreword_and_intro.pdf. Accessed: 09.03.2018.

Сведения об авторе:

Климова Анастасия Сергеевна — аспирантка кафедры международной безопасности Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова (ORCID ID: 0000-0001-5663-166x) (e-mail: anastasiaklimova21@mail.ru).

Information about the author:

Klimova Anastasia Sergeevna — Postgraduate Student of the Department of International Security, Lomonosov Moscow State University (Russian Federation) (ORCID ID: 0000-0001-5663-166x) (e-mail: anastasiaklimova21@mail.ru).

Статья поступила в редакцию 30.05.2018.
Received 30.05.2018.

© Климова А.С., 2018.